

УДК 911.3:330.15]:379.8(282.471)

РАВНИННО-СТЕПНОЙ КРЫМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ В РЕКРЕАЦИОННОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Крук Т.М., Кузнецов М.В.

*Таврическая академия ФГАОУ ВО "Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского", Симферополь, Российская Федерация
E-mail: malfri.t@yandex.ru*

В статье рассмотрены территориальные аспекты рекреационного неравенства в освоении и использовании туристско-рекреационного потенциала Крыма. Проанализированы показатели распределения рекреационного потока между регионами и выявлены ресурсные возможности вовлечения равнинно-степного региона в общекрымское рекреационное функционирование. Обоснованы концептуальные подходы к разработке стратегии формирования туристско-рекреационной сферы в равнинно-степном Крыму, выявлены проблемы и перспективы её развития в условиях изменившегося геостратегического положения Крымского полуострова.

Ключевые слова: туризм, рекреация, факторы развития туристской сферы, рекреационный потенциал, поляризованный ландшафт.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется тем, что в настоящее время развитие приморских и горных территорий Крымского туристско-рекреационного района уже фактически исчерпало свои возможности предоставления качественных рекреационных услуг за счёт естественного местоположенческого фактора, который давно экстенсивно эксплуатируется, а в последние десятилетия ещё и разрушается стихийным частно-собственническим отчуждением земель под жилую и бизнес застройку, слабо контролируемую территориальными органами власти, а порой и просто незаконную.

Не меньший вред потенциалу естественного рекреационного фактора побережий Крыма наносит процесс ведомственного расчленения и огораживания прибрежно-аквальных территорий. Аналогичному разрушительному частно-собственническому давлению подвергаются даже заповедные территории и объекты садово-парковой культуры прибрежной зоны. Усугубляется такое положение естественного ресурсного фактора и явной туристско-рекреационной «перенаселённостью» прибрежных и горных территорий Крыма.

Так, по данным республиканского Министерства курортов и туризма к августу 2015 года Крым посетили 2.8 млн. туристов и предпочтения курортников не изменились. Как и прежде, большинство прибывших стремится на Южный берег Крыма: около 38% отдыхающих приехали в Ялту, 14% - в Алушту. В Евпатории побывали 13%, а в Феодосии – 9% приезжих. Тенденция рекреационной «перенаселённости» приморских территорий сохраняется, более того она постоянно нарастает. Если в целом на отмеченные выше четыре города прибрежной территории полуострова приходится 74% потока рекреантов, то на остальную его

часть – всего 26%, в том числе на весь равнинно степной регион – менее 1% отдыхающих.

Сегодня в крымском регионе исторически сложилось центрo-периферическое неравенство пространственной организации рекреации. «Центром» рекреационного пространства Крыма продолжают оставаться староосвоенные районы (Южный берег Крыма, Сакско-Евпаторийский район, Юго-Восточный район, принимающие более 60% общего потока туристов, прибывающих в Крым); «полупериферия» - районы, частично сменившие вектор социально-экономического развития в пользу рекреации и туризма (Юго-Западный район (Севастополь) и районы нового освоения (Северо-Западный и Восточный районы); «глубокой рекреационной периферией» являются районы Северного Крыма, где отсутствуют общественно значимые рекреационные ресурсы и развиваются альтернативные виды хозяйственной деятельности. В контексте отстающими выступают степные районы Крыма, жители которых лишены возможности улучшения качества жизни за счёт использования земельных угодий для производства рекреационных услуг [1].

Вышеописанная ситуация определяет острую необходимость научной, и, прежде всего, географической разработки возможных вариантов решения сложившейся проблемы рекреационного природопользования путём вовлечения равнинной части полуострова в туристско-рекреационное функционирование и создание здесь соответствующей сферы услуг.

В основу конструирования путей формирования в Крыму равнинно-степной сферы туристско-рекреационного обслуживания должны быть положены следующие критерии полномасштабного вовлечения её в рекреационное функционирование:

1. Освоение регионального комплекса условий и факторов развития купально-пляжной, бальнеологической, руральной, познавательной, спортивно-охотничьей и другой туристско-рекреационной деятельности.

2. Оптимизация сложившейся структуры землепользования в равнинно-степном Крыму с учётом ухудшения его геополитического положения, и происходящим вследствие этого снижением возможностей здесь эффективного земледелия и повышением значимости развития на этой территории рекреационного природопользования.

3. Устранение годами существующего в Крыму несправедливого положения, когда доходами от рекреационной деятельности пользуются только жители горно-приморских территорий, а население равнинно-степной части полуострова практически лишено такой возможности, хотя имеет для этого все необходимые ресурсные предпосылки. И если до событий весны 2014 года жители этой части полуострова частично имели хоть какой-то доход от транзита рекреантов, торгуя на вокзалах и станциях сельхозпродукцией, то сейчас они лишены и этой возможности. Сегодня самое время устранить существующее территориальное неравенство в региональном рекреационном природопользовании. Пришла пора пересмотреть не только общую исторически обусловленную ориентацию рекреантов на горно-прибрежные территории, но и саму концепцию производства

предоставляемых рекреационных услуг, а также технологию организации туристско-рекреационного процесса в Крыму.

КОНЦЕПЦИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ РАВНИННО-СТЕПНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ОБЩЕКРЫМСКОЕ РЕКРЕАЦИОННОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Согласно предлагаемому нами производственно-технологическому подходу, вовлечение равнинно-степного Крыма в рекреационное функционирование, возможно осуществить лишь в рамках единой концепции развития туристско-рекреационного обслуживания на полуострове, а не как обособленную, отставшую и преданную рекреационному забвению его часть, искусственно оторванную в рекреационном отношении от развитых и «раскрученных» побережий. Очевидно, что в такой ситуации эффективное вовлечение равнинно-степного Крыма в рекреационное функционирование просто невозможно. Преодолеть эту проблему реально, если «встроить» туристско-рекреационную сферу равнинно-степного региона в рекреационный процесс развитых прибрежных территорий, прежде всего используя специально разработанную программу взаимовыгодного комплексного рекреационного развития на основе общерегиональной «конвейерной» и «круизной» технологии удовлетворения рекреационного спроса.

Основу разработки новой концепции межрегионального технологического сотрудничества по вовлечению равнинно-степного региона в общекрымское рекреационное функционирование должны составлять идеи кооперирования круиза и рекламно-маркетинговой координации всех субъектов, принимающих участие в организации и эксплуатации рекреационного процесса на полуострове.

В этом контексте нам представляется, что для этого необходимо разработать, экономически обосновать и использовать маршрутно-ключевые туры. Например, тур «Степные просторы Крыма»: Керчь(3 дня) – Феодосия (4 дня) – Советский(1 день) – Нижнегорский (1 день) – Джанкой(1 день) – Красноперекопск (2 дня) – Раздольное (1 день) – Евпатория (2 дня) – Симферополь (3 дня) – отъезд (18 дней); или морской круизный «Золотое побережье»: Керчь (2 дня) – Феодосия (3 дня) – Судак (2 дня) – Ялта (5 дней) – Севастополь (4 дня)- Симферополь (2 дня) - отъезд, и т.д. (перечень пунктов и время пребывания на маршрутах приведены в рекомендательном варианте). Возможны варианты радиальных маршрутов от побережий в равнинно-степной регион полуострова и обратно, обслуживаемые совместно степной и прибрежной туристско-рекреационной системами.

Такой подход базируется на использовании функциональной специфики туристско-рекреационной деятельности, которая по своей сути всегда связана с перемещениями в пространстве. Это обстоятельство позволяет повсеместно охватывать рекреационной деятельностью территории всех таксономических уровней в соответствии с избирательными приоритетами рекреантов к отдельным свойствам их ресурсного потенциала. Используя управляемую мобильность рекреантов в период пребывания на полуострове можно устранить сложившуюся практику, когда одни территории пользуются исключительной популярностью у рекреантов, другие менее популярны, а третьи практически остаются не

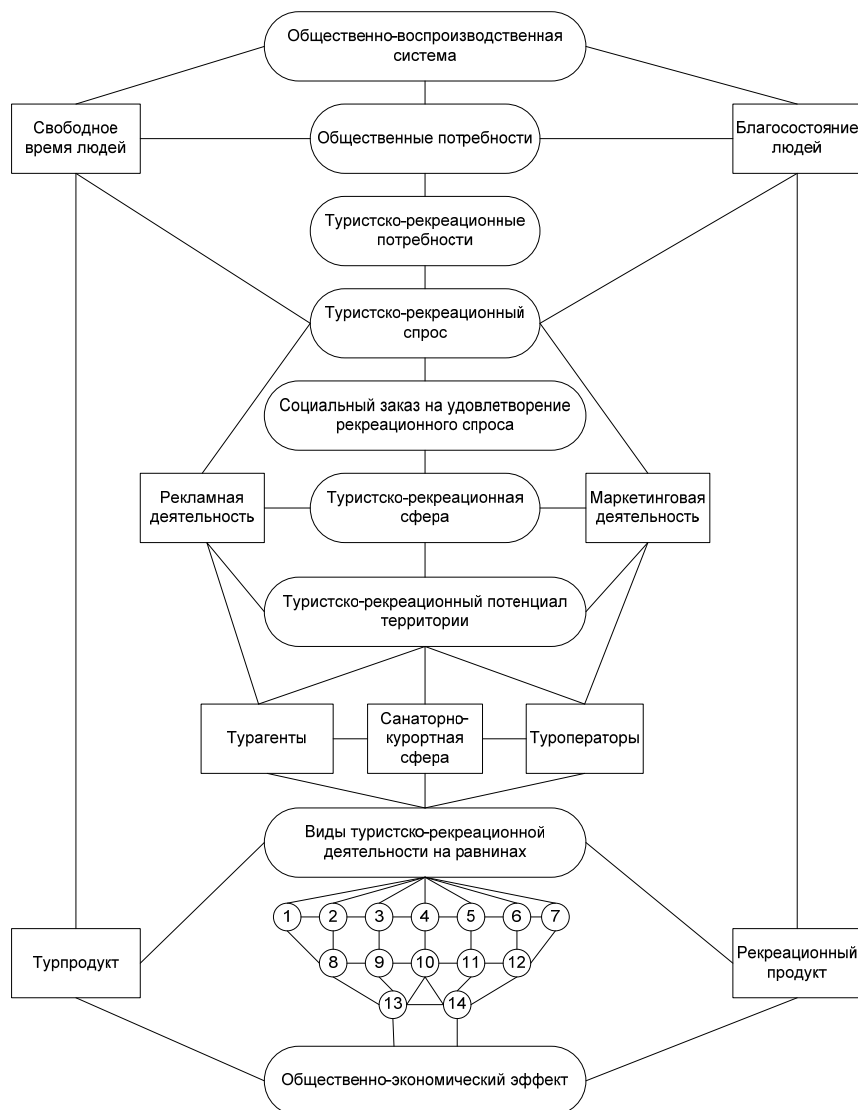
вовлечёнными в туристско-рекреационное функционирование. При этом оказывается, что избирательность рекреантов относится не только к условиям и ресурсам, но и к общему характеру устройства поверхности территорий, обладающих туристско-рекреационным потенциалом. Именно это обстоятельство во многом определяет слабую вовлечённость равнинных территорий в рекреационное функционирование не только в Крыму, но и в мировом масштабе. И это несмотря на то, что равнинно-степные пространства имеют для этого высокий показатель обжитости и достаточно развитую инфраструктуру, располагают благоприятными бальнеологическими факторами организации рекреационной сферы деятельности (Рис. 1).

Рис. 1. Факторный потенциал развития равнинного туризма.

Анализ сложившейся практики формирования территориальной структуры рекреационного обслуживания свидетельствует, что равнинно-степная сфера туризма тоже должна быть системно организована. Именно системная организация в сочетании с круглогодичностью предоставления услуг повышенного качества создаст возможность развивать природно-ориентированный туризм, постепенно формируя рекреационный имидж этому региону.

На базе имеющегося ресурсного потенциала равнинно-степная сфера исследуемого региона может предложить на общекрымский рынок водно-грязевые бальнеологические, охотничьи и другие туристско-рекреационные услуги (Рис. 2).

Условные обозначения: 1 – аграрный туризм; 2- экотуризм; 3 – этнокультурный туризм; 4 – конно-спортивный туризм; 5 – бальнеотуризм; 6 – охота; 7 – пляжная рекреация; 8 – оздоровление; 9 – отдых в селе; 10 – рыбная ловля; 11 – велотуры; 12 – экскурсии; 13 – SPA-услуги; 14 – прогулки по степи.

Рис. 2. Графическая модель функциональной структуры равнинно-степной туристско-рекреационной сферы.

Безусловно, что такой специфический состав рекреационных занятий организуемых на базе равнинно-степного туристско-рекреационного потенциала, не стыкующийся с исторически сложившимися в среде рекреантов представлениями о Крыме, пока что не привлекает внимания маркетологов, туроператоров и инвесторов своими возможностями вовлечения этой территории в рекреационное функционирование.

Да и на раскручивание туристско-рекреационного имиджа равнинно-степного Крыма потребуются немалые бизнес издержки, что тоже никак не способствует его рекреационному освоению. Всё вышеизложенное свидетельствует о том, что проектная документация по вовлечению равнинно-степных пространств в рекреационное функционирование должна разрабатываться на совершенно новых архитектурно-планировочных подходах и принципах по сравнению с теми, которые использовались при освоении горно-приморских территорий. В таких проектах обязательно должен быть раздел по ландшафтному дизайну, по созданию агрокультурных форм и природных сообществ для туристско-рекреационной деятельности.

МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РАВНИННО-СТЕПНОГО РЕКРЕАЦИОННОГО РЕГИОНА

С туристско-рекреационных позиций на равнинных пространствах функционально более важны единичные выразительные ландшафты, включая выходы коренных пород, денудационные останцы, обрывы и скалы, озёра, реки и открытые пейзажи степных горизонтов [2].

Учитывая конструктивную специфику рекреационного освоения равнинно-степных пространств и присутствующие при этом бизнес-риски нам представляется, что базовой моделью развития здесь туристско-рекреационной деятельности может служить «поляризованный ландшафт», поскольку в нём наиболее аргументировано отражается логика зонирования векторов хозяйственной деятельности [3].

Согласно концепции поляризованного ландшафта во внутренней структуре рекреационной сферы на равнинах ведущее место должно принадлежать следующим категориям землепользования, включая:

1. *Территории сельскохозяйственного природопользования высокой интенсивности и агрокультуры* – традиционные, преимущественно монокультурные плантации (сады, огороды, поля) и фермы, перемежающиеся с лесополосами, водоохранными лесами, лугами и с пригородными природными парками для туризма, отдыха горожан и жителей урбанизированных сёл в выходные дни. На этих пространствах широко используются машины и удобрения, имеются капитальные постройки и хорошие дороги. Здесь в общем преобладает вещественное (сырьевое) использование природных ресурсов, но в парках соблюдается режим, свойственный природным паркам.

2. *Природные парки* для многодневного отдыха и туризма, лесные и охотничьи хозяйства, естественные сенокосы, отгонные пастбища – умеренно эксплуатируемые биоценозы естественного происхождения, отчасти с

антропогенным видовым составом или специально подобраной устойчивой растительностью, приспособившейся к умеренному напору людей. Такие территории регулярно очищаются от мусора, периодически ограничиваются или запрещается доступ людей на отдельные участки, как бы оставляя их в залежь. В целом это зона информационно-вещественного потребления природных богатств. Так же, как и при экскурсиях по заповеднику, важным фактором рекреации в парках остаётся зрительно воспринимаемый пейзаж, но здесь уже разрешается лежать на траве, купаться, собирать грибы и ягоды, ловить рыбу и т.д.

3. *Природные заповедники (резерваты)*, доступные научным работникам для исследований и экспериментов, студентам – для практики, а широкой публике – для кратковременных экскурсий в отведённых для этого немногих местах. При этом вмешательство человека в жизнь заповедной территории допустимо лишь для поддержания природного комплекса в «оптимальном», условно естественном состоянии. Главная отличительная черта заповедной зоны – не сырьевое, а информационное использование природных ресурсов. Постоянные жилища работников заповедника и гостиницы для экскурсантов и практикантов, если таковые допускаются, должны располагаться у края территории заповедника.

4. *Историко-культурные заповедники, военно-исторические и археологические памятники.* Здесь происходит информационное потребление рекреантами продуктов культуры, главным образом приезжими, жителями других узловых структур.

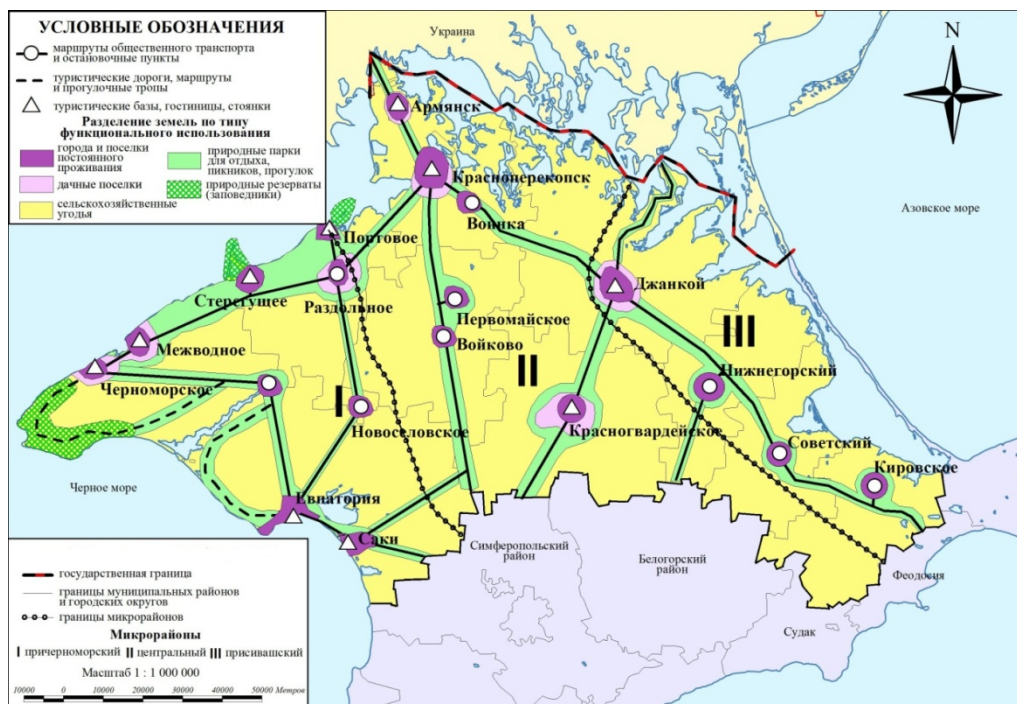
В развитии туристско-рекреационной сферы в равнинно-степном Крыму идея поляризованного ландшафта позволяет проектировать различные варианты формирования территориальной структуры туристско-рекреационного обслуживания (Рис. 3).

Обобщая концептуальные возможности архитектурно-планировочного использования идеи поляризованного ландшафта для организации туризма на равнине отметим, что здесь туристско-рекреационная деятельность возможна во всех выделенных на схеме микрорайонах, но она традиционно наиболее тяготеет к прибрежным пространствам и центральной части с руральными видами рекреационной деятельности. Регулятором развития этой тенденции в приморском микрорайоне является наличие базовой туристско-рекреационной инфраструктуры: пансионатов, лагерей отдыха и отелей, которые могут принимать рекреантов. Здесь же имеются в наличии предприятия общественного питания и ресторанного бизнеса, торгового сервиса и достаточное транспортное обслуживание (Рис. 3).

Центральная (осевая) часть равнинно-степного региона Крыма – это пространство, обладающее возможностями организации руральных видов деятельности, а также природными и культурно-историческими памятниками, позволяющими туристам не только отдыхать, но и познавать особенности степных местностей и сельского быта.

Туристская инфраструктура в этом микрорайоне развита значительно хуже, чем в Приморском, транспортная сеть здесь разрежена, гостиниц и предприятий общественного питания очень мало, либо они отсутствуют вообще. Сюда отдыхающие поедут не за комфортом и развлечениями, а для того чтобы окунуться

в сельский образ жизни и отведать натуральных экологически безопасных продуктов питания. Не менее важными рекреационными занятиями в этом микрорайоне степного Крыма может стать участие в различных сельскохозяйственных работах в поле, на огороде, в садах и на виноградниках, уход за животными и просто общение с ними [4].

Микрорайоны:

I - *Причерноморский* – район развития купально-пляжной рекреации, детского отдыха, оздоровления, дайвинга, экологического и познавательного туризма;

II – *Центральный* – район развития сельского и этно-исторического туризма, охоты, степных прогулок и экскурсионного военно-исторического туризма;

III - *Присивашский* – район развития водогрязелечебной рекреации, купально-пляжного отдыха, детского оздоровления, охоты и степных прогулок, этно-культурного туризма.

Рис. 3. Примерная схема формирования территориальной структуры туристско-рекреационной сферы равнинно-степного Крыма.

В целом, уже на начальной стадии целевое развитие туристско-рекреационной деятельности в равнинно-степном Крыму активизирует хозяйственно-экономические процессы, включая товарно-денежный оборот, инвестирование, занятость населения и повышение эффективности использования ресурсного потенциала. Территориально это проявится в виде формирующихся туристских центров, специализированных рекреационных местностей с высокой концентрацией

инфраструктуры, дисперсной сетью туристских объектов тяготеющих к транспортным коридорам или небольшим поселениям (Рис. 3).

Процесс развития указанных территориальных структур зависит не только от имеющихся в регионе социально-экономических условий, но и от основной модели хозяйствования, которая может способствовать этому, либо его тормозить.

В настоящее время территориальная организация туристско-рекреационной деятельности в равнинно-степном регионе обеспечивается:

- а) состоянием потенциала туристских ресурсов;
- б) социально-экономической ситуацией протекания рекреационно-географического процесса;
- в) соответствующей моделью развития туристско-рекреационной функции.

Оптимизация территориальной структуры туристско-рекреационной сферы степного региона должна включать переориентацию туристских потоков и инвестиций, выделение территорий приоритетного развития и внедрение гибкой ценовой политики, предоставление государственных льгот для инвесторов, внедрение частно-государственного партнёрства и активизацию рекламно-имиджевой работы [1, 5].

Разрабатывая возможные пространственные модели формирования территориальной структуры равнинно-степного туристско-рекреационного региона необходимо придерживаться идеи пространственного ранга туристско-рекреационной функции в системе землепользования [6]. Для этого законодательно следует определить и документально закрепить региональный статус рекреации:

- а) приоритетная;
- б) одноранговая;
- в) комплиментарная.

В этой связи, если рассматривать рекреацию приоритетным направлением землепользования, то в основе первой модели развития равнинно-степной рекреации лежит представление о том, что при значительных запасах здесь туристско-рекреационных ресурсов, их высоком лечебно-оздоровительном качестве и повышенной эффективности санаторно-курортного потребления возможны активные инвестиции в туристско-рекреационное хозяйство при устойчивом рекреационном спросе на бальнеологические и оздоровительные услуги. Всё это должно привести к созданию в равнинно-степном Крыму самодостаточных элементов рекреационной инфраструктуры в системе расселения, в том числе курортных посёлков и туристских центров. Первоначально они зарождаются на базе имеющихся здесь городов: Армянск, Красноперекоепск, Джанкой, а затем всё больших поселений, которые постепенно изменяют внутреннюю архитектурно-планировочную структуру.

Реструктуризация должна охватить прежде всего трансформацию уличной сети, транспортных и инженерных коммуникаций, меняется характер усадебной застройки. При этом в регионе постепенно формируется общий координационный центр туристско-рекреационного обслуживания, происходит объединение единичных объектов социально-культурной и бытовой инфраструктуры, эпизодически выполняющих рекреационные функции.

Вторая модель развития рекреационной функции в туристско-степном регионе, основанная на одноранговости рекреации, предполагает менее интенсивное освоение туристско-рекреационных ресурсов, дисперсную локализацию инвестиционных вложений при значительном, но менее стабильном рекреационном спросе с высокой долей удовлетворения потребностей местных жителей. В этом случае туристско-рекреационные функции выступают равнозначными другим хозяйственным функциям сельской местности.

В регионе сохраняются специфические для него объекты оздоровительного и бальнеологического профиля, а также объекты социально-культурной инфраструктуры.

Согласно третьей модели развития территориальной структуры туристско-рекреационной сферы в равнинно-степном Крыму, имеющего локальное распределение бальнеологических и оздоровительных ресурсов прибрежно-аквальных местностей, невысокий уровень спроса и незначительные инвестиции, туристско-рекреационные функции являются дополнительными, комплиментарными в структуре землепользования, их развитие основывается на создании небольших автономных объектов бальнеологического профиля, оздоровления, отдыха, туризма и учреждений по организации экскурсионно-краеведческой деятельности.

При этом санаторно-курортные и туристские предприятия не формируют устойчивых и тесных функциональных связей с системой сельского расселения, а развиваются автономно и в значительной степени изолировано, образуя специфические по застройке и планировке селитебные участки.

В системе регионального селитебного землепользования туристско-рекреационные функции являются равнозначными жилищным, культурно-бытовым и производственным, конкурируя с ними за земельные, инвестиционные и трудовые ресурсы. Не имея тесных связей в поселенческом комплексе туристско-рекреационные предприятия должны создавать собственный жилой фонд, объекты тепло- и водоснабжения и другие инфраструктурные объекты, а также подсобные хозяйственные объекты. Для того, чтобы любая из высказанных гипотез создания моделей туристско-рекреационной сферы в равнинно-степном Крыму была реализована на практике необходимо законодательно обозначить один из вариантов статуса рекреационных земель: приоритетный, одноранговый с другими сложившимися типами землепользования или как дополнительный. Это позволит устойчиво и реально привлекать инвестиции в туристско-рекреационную сферу и тем самым ускорит трансформацию территориальной дифференциации землепользования. Эффективным могло бы стать для формирования туристско-рекреационной сферы в равнинном Крыму и придание этому региону статуса «зоны туристско-рекреационного развития», по аналогии со свободными экономическими зонами.

Основой такой зоны должна стать туристско-рекреационная территория, которая определяется как пространство региона, располагающее ресурсным потенциалом удовлетворения рекреационного спроса на основе производства туристско-рекреационного продукта [7].

В настоящее время территориальная структура равнинно-степной туристско-рекреационной сферы - это не однородная планировочная поверхность, а сложная сеть линий, лент и полос различной мощности, связанных рекреационными узлами. Рекреационные полосы возникают на путях следования рекреантов, а в местах их остановок формируются узлы туристского обслуживания (Рис. 4).

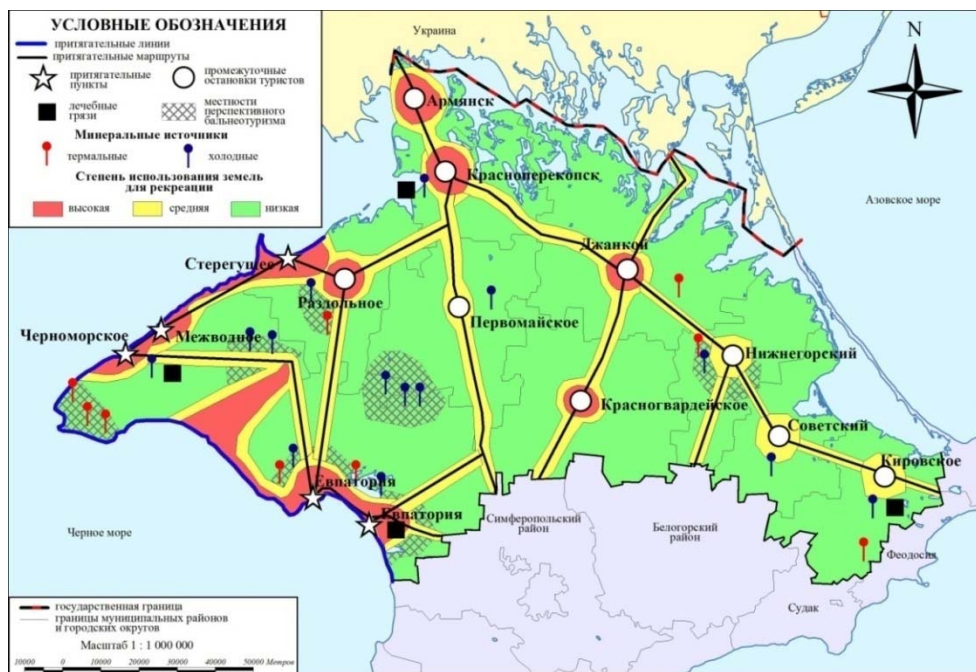

Рис. 4. Схема линейно-сетевой принципа рекреационной организации равнинно-степной территории.

Таким образом в структурированном варианте линейно-сетевая туристско-рекреационная сфера равнинно-степного Крыма включает элементы различных уровней:

1. Атриктивные пункты – места, особо привлекательные для стационарного отдыха, осмотра и т.п.
2. Притягательные линии – берега, реки, долины, обрывы, красивые дороги, разрекламированные маршруты и т.п.

Указанные сетевые элементы первого и второго порядка генерируют рекреацию и туризм. Очевидно, что первоначальное их использование могло быть вовсе не рекреационным.

3. Пути туристов, проходящие по кратчайшим расстояниям между атриктивными пунктами, по притягательным линиям или в непосредственном соседстве вдоль них.

4. Места остановок рекреантов, вызванные необходимостью прервать передвижение для питания, ночлега людей и обслуживания транспортных средств.

Сюда относится широкий диапазон остановочных пунктов – от мест привала туристов-пешеходов до кемпингов, гостиниц, бензозаправочных станций и дорожных ресторанов (Рис. 4).

Указанные элементы третьего и четвёртого порядка в сфере туризма и рекреации обособляются специально для обслуживания рекреантов. В действительности рекреационные и нерекреационные функции мест нередко совмещаются в одних и тех же объектах, а транспортные пункты и линии в свою очередь становятся притягательными для посещения, если, например, построить на перекрёстке дорог уникальное здание ресторана с экзотическим интерьером и кухней, а также оригинальной программой развлечений.

На графической схеме рекреационного пространства равнинно-степного Крыма представлены объекты, обеспечивающие основную рекреационную деятельность и обслуживающие их объекты, кроме этого выделены перспективные бальнеоузлы, путепорождающие и путеобслуживающие пункты.

ВЫВОДЫ

Сложившаяся в настоящее время система территориальной структуры туристско-рекреационной сферы равнинно-степного Крыма включает такие элементы, как курорты и зоны отдыха республиканского и местного значения, а также зоны отдыха Присивашья. Главным сдерживающим фактором территориальной организации туристской сферы региона является неопределённость статуса рекреационной функции земель в структуре землепользования, что не позволяет сформировать здесь полноценный пространственный базис туристско-рекреационного хозяйства. Вследствие этого туристско-рекреационная сфера региона в организационном плане на сегодняшний день находится на одной из начальных стадий развития, не соответствующей существующим рекреационным возможностям и местным социально-экономическим потребностям. Повышение статуса рекреационной функции на локализованных территориях до уровня приоритетной деятельности будет способствовать концентрации туристского обслуживания, компенсируя дисперсную пространственную дифференциацию туристско-рекреационных ресурсов, повышая в регионе экономическую эффективность рекреационного функционирования земель.

Современная низкая эффективность управления туристско-рекреационной сферой обусловлена чрезмерной ведомственной и административной разобщённостью элементов её территориальной структуры. При этом наиболее проблемными её элементами являются приоритетные зоны купально-пляжного отдыха (Рис. 3).

Ни одна зона отдыха не имеет органа управления рекреационной сферой, хотя каждая обладает элементами туристской инфраструктуры в виде учреждений оздоровления и отдыха, находящихся в ведении многочисленных ведомственных организаций и собственников.

В этой ситуации рекреанты уже сложившихся в равнинно-степном регионе прибрежных зон отдыха никем не организуются, предоставлены сами себе и пользуются минимумом услуг ведомственной инфраструктуры (Черноморский, Раздольненский и др. районы). Им не предлагаются такие виды услуг как природоведческие экскурсии, участие в степных походах, не говоря уже об услугах по знакомству с этнографическими особенностями степного края, ремёслами и народными промыслами и другими элементами местной этнокультуры (Рис. 2).

В настоящее время эффективное вовлечение равнинно-степного Крыма в рекреационное функционирование сдерживается комплексом проблем самого различного генезиса, включая:

1. экстенсификацию рурального типа освоения территории и «затухание» аграрной деятельности, сопровождающееся острыми проблемами развития дорожно-транспортной и культурно-бытовой инфраструктуры;
2. отсутствие какой-либо информации в региональном рекламном – маркетинговом сервисе Крыма туристско-рекреационных возможностей его равнинно-степной территории;
3. отсутствие отраслевой реструктуризации сложившейся практики землепользования в равнинно-степном регионе в пользу приоритетного или однорангового статуса рекреационных земель;
4. эпизодичность и фрагментарность незначительных инвестиций в лечебно-оздоровительную инфраструктуру и их полное отсутствие на освоение и использование минераловодческих и грязевых ресурсов региона;
5. неразвитость в регионе государственной банковской инфраструктуры, осложняющее реальное формирование благоприятного инвестиционного климата развития туристско-рекреационной деятельности;
6. отсутствие каких либо производственно-технологических связей туристско-рекреационной сферы равнинно-степного Крыма с развитыми «преуспевающими» южнобережными рекреационными комплексами.

Усугубляют решение вышеперечисленных проблем вовлечения равнинно-степного Крыма в общерегиональное рекреационное функционирование существующие после воссоединения Крыма с РФ «блокадные» отношения на российско-украинской границе в районе Перекопского перешейка и Чонгара.

Из-за введённых ЕС, США и Украиной антироссийских экономических санкций, а также искусственного муссирования ими русофобских настроений, сочетающихся с антирекреационной рекламой, Крым снизил свою популярность как туристско-рекреационный район не только в Украине, но и в других странах.

И тем не менее вполне очевидно, что в перспективе все вышеперечисленные проблемы вполне решаемы и равнинно-степной Крым полномасштабно сможет включиться в рекреационное функционирование, существенно повышая общерегиональные показатели социально-экономического развития.

Список литературы

1. Яковенко И.М. Территориальное рекреационное неравенство как тенденция развития рекреационного процесса // Полимасштабные системы «центр-периферия» в контексте

- глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических исследований/ Материалы международной научной конференции. Симферополь. 2015. С. 533 – 538.
2. Зырянов А.И., Емельянова Н.А. Равнинный туризм // Географический вестник. 2012. №4 (23). С. 85 – 88.
 3. Родоман Б. Б. Поляризованная биосфера. Смоленск: Ойкумена, 2002. 336 с.
 4. Кузнецов М.В., Крук Т.М. Географические особенности развития туризма на равнинных территориях // Учёные записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. 2014. Том 27(66). №1. С. 29 – 38.
 5. Яковенко И.М., Таган Т.А. Сущность и специфические особенности территориального рекреационного неравенства // Культура народов Причерноморья. 2009. №152. С. 50 – 54.
 6. Пирожник И.И. Туризм и региональное развитие// Сб. науч. ст. Смоленск, 2008. Вып. 5. С. 124.
 7. Колбовский Е.Ю. Экологический туризм и экология туризма. М.: Академия, 2008. 256 с.

FLAT AND STEPPE CRIMEA: PROBLEMS AND PROSPECTS OF INVOLVEMENT IN RECREATIONAL FUNCTIONING

Kruk T.M., Kuznetsov M. V.

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russia
E-mail: malfri.t@yandex.ru*

In article territorial aspects of a recreational inequality in development and use of tourist and recreational capacity of the Crimea are considered. This inequality defines an urgent need scientific, and, first of all, geographical development of possible versions of the solution of the developed problem of recreational environmental management by involvement of flat part of the peninsula in tourist and recreational functioning and creation of the corresponding services sector here. Such criteria of its full-scale involvement in recreational functioning as development of a regional complex of conditions and factors of development of bathing and beach, balneological, ruralny, cognitive, sports and hunting and other tourist and recreational activity have to be the basis for designing of ways of formation in the Crimea of the flat and steppe sphere of tourist and recreational service; optimization of the developed structure of land use in flat and steppe to the Crimea, decrease in opportunities here effective agriculture and increase of the importance of development in this territory of recreational environmental management. Also in article indicators of distribution of a recreational stream between regions are analysed and resource opportunities of involvement of the flat and steppe region in the all-Crimean recreational functioning are revealed. Conceptual approaches to development of strategy of formation of the tourist and recreational sphere in flat and steppe to the Crimea are proved, problems and prospects of its development in the conditions of the changed geostrategic position of the Crimean peninsula are revealed.

Keywords: tourism, a recreation, factors of development of the tourist sphere, recreational potential, the polarized landscape.

References

1. Yakovenko I.M. Territorial'noe rekreacionnoe neravenstvo kak tendenciya razvitiya rekreacionnogo processa (A territorial recreational inequality as a tendency of development of recreational process, in Polimasshtabnye sistemy «centr-periferija» v kontekste globalizacii i regionalizacii: teoriya i praktika

- obshchestvenno-geograficheskikh issledovaniy) // Polimasshtabnye sistemy «centr-periferiya» v kontekste globalizatsii i regionalizatsii: teoriya i praktika obshchestvenno-geograficheskikh issledovaniy/ Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Simferopol'. 2015. S. 533 – 538.
2. Zyryanov A. I., Emelyanova N. A. Plain tourism. Geografija, (Geographical gazette), 2012, no. 4, 23, pp 85-88 (in Russian).
 3. Rodoman B. B. Poljarizovannaja biosfera (Polarized Biosphere). Smolensk, Ojkumena, (Publ.), 2002, 336 p.
 4. Kuznetsov M. V., Kruk T.M. Geographical features of development of tourism in flat territories. Uchjonye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo (Scientific notes of Taurida national V. I. Vernadsky university), 2014, no. 1, 27 (66), pp 29-38 (in Russian).
 5. Yakovenko I.M., Tagan T.A. Essence and specific features of a territorial recreational inequality. Kul'tura narodov Prichernomor'ja (Culture of the people of Black Sea Coast), 2009, no. 152, pp 50-54.
 6. Pirozhnik I.I. Tourism and regional development. Sbornik nauchnykh statej (Collection of scientific articles), 2008, no. 5, p 124 (in Russian).
 7. Kolbovsky E. Yu. Jekologicheskij turizm i jekologija turizma (Ecological tourism and ecology of tourism) Moscow, Academy, (Publ.), 2008, 256

Поступила в редакцию 2.02.2015 г.